

ЭКБАТАНИ (ЕКВАТАНИ) против ШВЕЦИИ

Судебное решение от 26 мая 1988 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

Заявитель, г-н Джон Экбатани, родился в 1930 г. и является гражданином Соединенных Штатов Америки. Он приехал в Швецию в 1978 г. для выполнения исследовательской работы в университете Гётеборга. В марте 1981 г. он поступил на работу водителем трамвая. Однако он был обязан сдать в Швеции экзамен на право вождения. 14 апреля он сдавал экзамен, но “провалился”. В итоге это привело 7 мая к обмену мнениями на повышенных тонах с сотрудником службы движения, отвечавшим за проведение экзамена, который подал рапорт в полицию.

7 октября 1981 г. заявителю было предъявлено обвинение в том, что он угрожал гражданскому служащему, находившемуся при исполнении служебных обязанностей, в нарушение статьи 1 главы 17 Уголовного кодекса.

В результате открытого судебного разбирательства 9 февраля 1982 г. суд первой инстанции Гётеборга счел заявителя виновным и приговорил его к штрафу в 600 шведских крон.

Заявитель обжаловал это решение в Апелляционный суд Западной Швеции, утверждая, что он не совершал действий, которые бы составили уголовно наказуемое правонарушение. После обмена памятливыми записками по вопросу о том, нужно ли заслушать новых свидетелей или нет, заявитель официально потребовал открытого устного слушания дела с участием сторон и обязательным вызовом потерпевшего.

Апелляционный суд отклонил требования о заслушивании новых свидетелей. Более того, по предложению прокурора суд отказался от проведения открытого слушания, 12 ноября 1982 г. он подтвердил решение суда первой инстанции.

Заявитель обратился за разрешением подать жалобу в Верховный Суд, но его ходатайство было отклонено 3 мая 1983 г.

Закон в Швеции о свободе прессы и Закон о секретности (1983) предусматривают публичный доступ к официальным документам, в том числе к судебным досье.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной в Комиссию 20 июня 1983 г., заявитель утверждал, что рассмотрение дела в апелляционной инстанции без его участия явилось

нарушением его права на справедливое публичное разбирательство (статья 6 п. 1). Жалоба объявлена частично приемлемой 5 июля 1985 г.

В своем докладе от 7 октября 1986 г. Комиссия установила обстоятельства дела и выразила мнение, что нарушение статьи 6 п. 1 имело место (одиннадцать голосов против одного).

Дело было передано в Суд Правительством Швеции 5 декабря 1986 г. и семь дней спустя — Комиссией.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 1

23. Заявитель жаловался, что Апелляционный суд вынес решение по его делу, не проводя публичного слушания. Он утверждал, что это представляет собой нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции, которая предусматривает:

“Каждый человек имеет право... при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...”

24. Эта статья явно применима к возбужденному против заявителя делу, включая рассмотрение в Апелляционном суде, и это не оспаривается. Производство по уголовному делу — это единое целое, и защита, предоставляемая статьей 6, не прекращается с решением по делу суда первой инстанции. В соответствии с устоявшейся практикой Суда, к государству, где действуют апелляционные или кассационные суды, “предъявляется требование обеспечить привлеченным к ответственности перед законом лицам возможность пользоваться в этих судах основополагающими гарантиями, которые содержатся в [этой] статье (см. решение по делу Моннелла и Мориса от 2 марта 1987 г. Серия А, т. 115, с. 21, п. 54).

25. Что касается производства в суде первой инстанции, то из понятия справедливого разбирательства следует, что человек, которому предъявлено уголовное обвинение, должен, по общему правилу, иметь право присутствовать при рассмотрении его дела в суде (см. решение по делу Колоцца от 12 февраля 1985 г. Серия А, т. 89, с. 14—15, п. 27, 29; см. также вышеупомянутое решение по делу Моннелла и Мориса, с. 22, п. 58). В данном случае это требование было удовлетворено, т. к. этот суд признал заявителя виновным только после того как провел публичное разбирательство дела, на котором заявитель присутствовал, давал показания и приводил доводы в свою защиту (см. п. 14 выше). Однако заявитель не добился такого разбирательства в Апелляционном суде.

26. Правительство утверждало, что к апелляционному производству применяются только основополагающие гарантии статьи 6 и что последние не включают требования устных слушаний в судах второй инстанции. В поддержку этой точки зрения оно ссылалось, в частности, на статью 2 Протокола № 7 и на пояснительный доклад к указанному Протоколу, в котором сказано, что “порядок осуществления права [на апелляцию], включая осно-

вания, по которым оно может осуществляться, устанавливается внутренним законодательством”.

Не оспаривая значение этого Протокола, Суд напоминает о статье 7 Конвенции. Отсюда следует, что статья 2 Протокола должна рассматриваться как дополнение к Конвенции, все статьи которой, включая статью 60, должны применяться соответственно. Пояснительный доклад гласит, что “среди этих статей следует особо указать на статью 60, согласно которой ничто “в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление каких-либо прав и основных свобод человека, которые могут гарантироваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует”. Протокол не может толковаться в ущерб правам, гарантируемым в Конвенции. Учитывая обе эти статьи, Суд не находит оснований полагать, что указанный Протокол был направлен на ограничение сферы действия гарантий, содержащихся в статье 6 Конвенции.

27. Порядок применения статьи 6 к апелляции зависит, однако, от особенностей этой процедуры; следует принимать во внимание всю судебную систему страны и место в ней апелляционной инстанции (см. решение по делу Моннелла и Мориса, с. 22, п. 56).

28. Поэтому перед Судом встает вопрос, может ли в обстоятельствах данного дела, с учетом особенностей национального процессуального права, быть оправдан отход в апелляционной инстанции от принципа обязательности публичного разбирательства, на котором обвиняемый может присутствовать и приводить доводы в свою защиту (см. *mutatis mutandis* решение по делу Аксена, от 8 декабря 1983 г. Серия А, т. 72, с. 12, п. 28).

При решении этого вопроса Суд должен учитывать характер апелляционной системы Швеции, объем полномочий Апелляционного суда и способ, каким интересы заявителя могут быть изложены и защищены в этом суде (см. *mutatis mutandis* вышеупомянутое решение по делу Моннелла и Мориса, с. 22, п. 56).

29. Правительство утверждало, что заявитель уже участвовал в полноценном и справедливом в смысле статьи 6 слушании своего дела в суде первой инстанции; не было необходимости предоставлять ему в апелляционной инстанции второй такой же возможности, включая право лично участвовать в рассмотрении и приводить доводы в свою защиту. Решающим аргументом, по мнению Правительства, служит то, что Апелляционный суд не может ужесточить вынесенный приговор в силу принципа *reformatio in pejus* (см. п. 20 выше). Рассмотрение дела в Апелляционном суде отвечало требованиям справедливости и целям статьи 6; в частности, оно проходило на основе состязательности, у Апелляционного суда были все нужные ему материалы для принятия решения, а что касается публичности, то все материалы дела доступны широкой публике (см. п. 18 выше).

30. Верно, что Апелляционный суд соблюдал принцип состязательности. Хотя ни г-ну Экбатани, ни прокурору не было позволено предстать перед судом, им обоим была предоставлена равная возможность изложить свою позицию письменно. Однако Суд напоминает, что состязательность является “только одной из черт более широкой концепции справедливого судопроизводства по уголовным делам” (см. *inter alia* вышеупомянутое решение по делу Моннелла и Мориса, с. 94, п. 62). Поэтому соблюдение этого принципа не имеет для Суда решающего значения при рассмотрении жалобы заявителя.

31. Суд неоднократно указывал, что если разбирательство в суде первой инстанции было публичным, отсутствие “публичности” при рассмотрении дела в судах второй или третьей инстанции может быть оправдано особенностями процедуры по данному делу. Если апелляционная жалоба затрагивает исключительно вопросы права, оставляя в стороне фактические обстоятельства дела, то требования статьи 6 могут быть соблюдены и тогда, когда заявителю не была предоставлена возможность быть заслушанным в Апелляционном или Кассационном суде лично (см. *inter alia* вышеупомянутое решение по делу Моннелла и Мориса, с. 22, п. 58 (апелляция) и решение по делу Саттера от 22 февраля 1984 г. Серия А, т. 74, с. 13, п. 30 (кассация). В последнем случае речь шла о такой инстанции, перед которой никогда не стоит задача установления фактов по делу, а только толкование затронутых норм права.

32. В настоящем деле Апелляционный суд был призван рассмотреть вопросы как факта, так и права. Он должен был решить вопрос о виновности или невиновности заявителя (см. п. 20 выше). Единственное ограничение его компетенции состояло в том, что он был не вправе усилить наказание, наложенное судом первой инстанции.

Именно вопрос о виновности был основным, требовавшим разрешения в Апелляционном суде. С учетом обстоятельств данного дела и принципа справедливости разбирательства он не мог быть решен надлежащим образом без непосредственной оценки личных показаний заявителя, который утверждал, что не совершал действий, образующих состав уголовного преступления (см. п. 15 выше), а также показаний потерпевшего.

Ограничения полномочий Апелляционного суда, как следствие запрещения *reformatio in pejus*, касаются только приговора и не относятся к основному вопросу, стоящему перед Апелляционным судом, а именно к вопросу о виновности и невиновности. Не относится к нему и то обстоятельство, что материалы дела были доступны широкой публике.

33. Принимая во внимание всю систему шведских судов, место и роль в ней Апелляционного суда и характер поставленного перед ним вопроса, Суд приходит к выводу, что у дела не было особых черт, оправдывавших отказ в публичном разбирательстве и лишение заявителя права быть заслушанным лично. Следовательно, имело место нарушение статьи 6 п. 1.

II. Применение статьи 50

34. Статья 50 Конвенции гласит:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

Заявитель просит денежной компенсации за понесенный имущественный ущерб и возмещения судебных издержек и расходов. Он не выдвигает требований о возмещении морального ущерба. Суд со своей стороны не обязан рассматривать этот вопрос *ex officio* (см. *inter alia* решение по делу Буамара от 29 февраля 1988 г. Серия А, т. 129, с. 26, п. 68).

А. Ущерб

35. Заявитель первоначально потребовал компенсации ущерба в размере 3,6 миллиона шведских крон. Во время слушаний его представитель пояснил, что требование основывается на том, что решение Апелляционного суда разрушило его университетскую карьеру и профессиональную деятельность. После слушаний заявитель отозвал свое требование, но потребовал “ежемесячное пенсионное содержание... свободный доступ к врачам и медицинскую страховку”. Заявитель также потребовал возврата наложенного на него штрафа в 600 шведских крон.

Правительство оспорило оба требования, полагая, что справедливым возмещением заявителю явился бы сам факт констатации Судом нарушения Конвенции. Представитель Комиссии не высказал никакого мнения по этому поводу, заявив, что Суд должен сам принять решение об этом в свете своей практики.

Суд не может строить предположения относительно возможного исхода разбирательства дела в Апелляционном суде, если бы оно проходило публично и с участием заявителя. Суд не считает установленной причинную связь между нарушением Конвенции и различными потерями материального порядка, якобы понесенными заявителем. Требования заявителя, выдвинутые на этом основании, должны быть отвергнуты.

В. Издержки и расходы

36. Во время слушаний заявитель потребовал в отношении издержек и расходов:

- (a) 2000 шведских крон за услуги его адвоката при рассмотрении дела в Апелляционном суде;
- (b) 500 шведских крон в возмещение его собственных расходов;
- (c) 110 000 шведских крон за представительство его интересов в Комиссии и Суде.

Правительство согласилось принять только третье требование. Комиссия не высказала никакого мнения.

37. Относительно первого требования представляется, что помощь личного защитника была важна для заявителя в его попытках добиться права присутствовать при рассмотрении его дела в Апелляционном суде. На эти расходы заявителю пришлось пойти с целью предотвратить нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции. Второе требование заявителя тесно связано с первым, Суд делает вывод, что заявитель имеет право на полное возмещение искомой суммы по обоим требованиям.

38. Третье требование, с учетом особых обстоятельств представительства заявителя, было принято Правительством. В результате Суд не считает необходимым входить в его оценку. Таким образом, требуемая сумма присуждается за вычетом 24 216,57 французского франка, уже полученных заявителем от Совета Европы в порядке судебной помощи.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Постановил* десятью голосами против шести, что имело место нарушение статьи 6 п. 1;

2. *Постановил* единогласно, что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в возмещение издержек и расходов 112 500 (сто двенадцать тысяч пятьсот) шведских крон за вычетом 24 216,57 (двадцати четырех тысяч двухсот шестнадцати французских франков пятидесяти семи сантимов), которые должны быть конвертированы в шведские кроны по курсу, действовавшему на дату вынесения настоящего судебного решения;

3. *Отклонил* оставшуюся часть требования о справедливом возмещении.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 26 мая 1988 г.

Марк-Андре Эйсен
Грефье

Рольф Риссдал
Председатель

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 52 п. 2 Регламента Суда к настоящему решению прилагаются отдельные мнения судей.

ЗАЯВЛЕНИЕ СУДЬИ ЛАГЕРГРЕНА

Следует исходить из предположения, что при новом законодательстве Швеции (см. п. 19 решения) нарушения Конвенции, подобные тем, что были обнаружены в настоящем деле, не повторяются.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ТОРА ВИЛЬДМОНА

К сожалению, я не могу согласиться с большинством членов Суда по этому делу. Я пришел к выводу, что оно касается незначительного правонарушения и что статья 6 Конвенции в подобных обстоятельствах не требует полного повторного заслушивания заявителя и потерпевшего.

Нет необходимости вдаваться в обстоятельства дела, чтобы показать, что правонарушение, в отношении которого заявителю было предъявлено обвинение, и в самом деле является незначительным. Достаточно сослаться на решение по делу.

Статья 6 Конвенции устанавливает право на справедливое разбирательство “в разумный срок”. Правосудие без задержки является важным элементом прав человека во всех делах, больших и малых. Это важно не только для заинтересованных сторон, но и для общества в целом, т. к. это содействует успешному функционированию системы судов. Опыт показывает необходимость мер, направленных на облегчение работы судов. Соответственно некоторые государства ввели в действие специальные процессуальные правила для рассмотрения незначительных правонарушений. Для меня представляется очень важным не упускать из виду, что это делается в соответствии, а не вопреки цели статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека, которая призвана гарантировать справедливую судебную процедуру.

Согласно шведским процессуальным правилам, которые подлежали применению в деле г-на Экбатани, его показания были заслушаны судом первой инстанции. Очевидно и не вызывает сомнений, что требования статьи 6 на этих слушаниях были выполнены. Апелляционный суд применил

процессуальное правило, позволяющее обойтись без полного заслушивания обвиняемого и потерпевшего. Суд принял решение по делу на основе документов, переданных ему из суда первой инстанции, и письменных объяснений, представленных обвинением и защитой.

По моему мнению, не в интересах правосудия было бы лишать апелляционные суды возможности обходиться без полного заслушивания дел о незначительных правонарушениях, даже когда приходится решать вопросы и права и факта. Что касается обстоятельств настоящего дела, то процессуальные гарантии, которыми пользовался заявитель, могут быть должным образом оценены, если система судебного разбирательства будет рассматриваться как единое целое. Сделав это, я нахожу, что шведские суды обеспечили справедливое разбирательство. То обстоятельство, что судебное досье было доступно широкой публике и что процессуальные гарантии исключали *reformatio in pejus*, усиливает этот вывод.

Соответственно я не нахожу в данном деле нарушения статьи 6.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ МАТШЕРА, ОДОБРЕННОЕ СУДЬЕЙ БИНДШЕДЛЕР-РОБЕРТ И СУДЬЕЙ ГЕЛЬКЮКЛЮ

К сожалению, я не могу согласиться ни с доводами, ни с выводами большинства членов Суда в том, что касается нарушения статьи 6 п. 1 Конвенции по настоящему делу.

Мои доводы следующие:

1. Заявитель пользовался в суде первой инстанции процессуальными средствами, которые отвечают всем требованиям статьи 6: он располагал всеми возможностями защищать себя лично; процесс носил устный и публичный характер; суд вынес решение, исследовав дело в той мере, в какой он считал необходимым; никаких возражений относительно независимости и беспристрастности суда, созданного на основании закона, заявлено не было. Кроме того, подсудимый пользовался услугами адвоката, а судебные издержки были взяты на себя государством.

Конечно, подсудимый заявлял о своей невиновности, но оценка доказательств и правильность применения норм национального права не подпадают под контроль органов Конвенции до тех пор, пока процедура, приведшая к выводу об обоснованности обвинения, соответствует требованиям статьи 6.

2. Законодательство Швеции предоставляет в распоряжение обвиняемого ограниченную возможность обжалования, что выходит за пределы требований статьи 6; даже статья 2 Протокола № 7 не требует двухступенчатости судопроизводства, когда речь идет о “незначительных нарушениях”.

Ограничение процедуры обжалования состоит в том, что суд может вынести решение по делу без проведения публичного слушания, если он не считает его необходимым, т. е. суд, пользуясь свободой оценки доказательств и ознакомившись с письменной аргументацией, представленной обвиняемым и государственным обвинителем, соглашается с фактами, установленными судом первой инстанции, и разделяет мнение последнего относительно вопросов права.

Все это сопровождается запретом *reformatio in pejus*, когда апелляция подается обвиняемым; в этом случае суд может либо подтвердить приго-

вор, вынесенный судом первой инстанции, либо изменить его в пользу подсудимого.

В моем представлении все это соответствует требованиям статьи 6. И в самом деле, когда право государства, о котором идет речь, предоставляет возможность обжалования, — что выходит за пределы требований этой статьи, — такое обжалование ни в коей мере не должно строиться таким образом, чтобы дать обвиняемому максимум шансов добиваться изменения в свою пользу приговора, вынесенного судом первой инстанции.

Кроме того, я не вижу необходимости расширять в целях настоящего дела те критерии, которым в общем и целом должна удовлетворять предусмотренная национальным правом процедура обжалования, чтобы соответствовать требованиям статьи 6.

3. Позвольте мне также привести довод *de lege ferenda*: в данном деле речь шла об осуждении за правонарушение, которое должно быть квалифицировано как “незначительное” согласно терминологии второй части статьи 2 Протокола № 7, и в этом случае Протокол не требует двухступенчатой системы рассмотрения дел.

В интересах надлежащего отправления правосудия в подобного рода делах, когда процедура обжалования тем не менее предоставляется национальным правом, она должна ограничиваться контролем за приговором суда первой инстанции, с тем чтобы не допустить серьезной ошибки в установлении фактов, в применении норм материального или процессуального права. Такая процедура обжалования должна быть снабжена некоторыми ограничениями (разрешение на апелляцию, пересмотр только на основании содержащихся в деле материалов, ограничение обжалования вопросами права и причинами ничтожности решения); без этого система обжалования не будет способствовать скорому и экономному отправлению правосудия. Кроме того, Протокол № 7 во втором предложении первого пункта позволяет вводить процессуальные ограничения обжалования, даже когда речь идет о правонарушениях, которые не квалифицируются как незначительные.

ЗАЯВЛЕНИЕ СУДЬИ ПИНЕЙРО ФАРИНЫ

Я согласен с изложенным выше особым мнением судьи Матшера, за исключением п. 3.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ БЕРНХАРДТА

1. Бесспорно, что разбирательство настоящего уголовного дела в суде первой инстанции удовлетворяло всем требованиям статьи 6 п. 1 Конвенции.

2. Государства — участники Конвенции пользуются очень широким усмотрением в предоставлении или исключении возможности обжалования решений по уголовным делам, в особенности касающимся незначительных правонарушений, как в настоящем случае, где суд наложил всего лишь штраф в 600 шведских крон (это подтверждается Протоколом № 7).

Государства имеют возможность выбора среди нескольких альтернатив. Они могут исключить любую форму обжалования; они могут ограничить

обжалование вопросами права; они могут предусмотреть специальную процедуру и специальные условия допуска апелляции. Я не вижу какой-либо принципиальной разницы между этими альтернативами и системой, которую в данном деле выбрала Швеция: если Апелляционный суд, ознакомившись с материалами делами и письменными представлениями сторон, удовлетворен решением суда первой инстанции и считает его правильным и если он не предлагает увеличить меру наказания, он может отклонить апелляцию без дальнейшего слушания. Это до некоторой степени можно сравнить с процедурой, когда жалоба может быть принята только в результате разрешительной процедуры; в любом случае такая система не предоставляет меньше гарантий или меньше защиты, чем другие альтернативы, упомянутые ранее. Настоящее решение Европейского Суда может даже оказать отрицательное воздействие. Государства могут ограничить случаи, когда обжалование допускается, чтобы избежать трудностей типа тех, что возникли по данному делу.

3. Нет сомнения, что применительно ко всем процедурам обжалования, независимо от того, было устное слушание или нет, должны быть выполнены другие гарантии справедливости судебного разбирательства: равенство средств, право представлять доводы в порядке письменного производства и т. п. В этом отношении в настоящем деле не выявлено никаких дефектов.